

ПРОПОВЕДЬ НА ПОГРЕБЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ЛЬВА*

На Тайной вечере, перед началом Страстных дней Господь сказал Своим ученикам: “Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня” (*Ин 14:28*).

И, отзываясь на Его слова, Церковь, исполненная веры и надежды, поет: *Блажен путь, воньже идеши днесь, душе, якоже уготовася тебе место упокоения.*

Мы сегодня переполнены грустью, потому что в последний раз прощаемся с человеком, которого любили и уважали. Но нам следовало бы радоваться — исполнилось его самое заветное желание. К этому стремился он всей душой. Не к этой ли цели — к встрече с Господом — было направлено все борение его личности, подчас мятущейся и непредсказуемой? К встрече с Господом, Которого он познал своим сердцем и Которого искал на протяжении всего — очень трудного — жизненного пути, искал с присущими ему решимостью и мужеством. Он часто повторял: “Для меня жизнь — Христос, а смерть — приобретение”.

А теперь он дошел до конца своего пути. Он пал ниц перед своим Господом, Богом и Спасителем в безмолвном поклонении, он вошел в тайну богообщения.

Перед тем как продолжить, позвольте мне зачитать несколько отрывков из Писания, выбранных почти пятьдесят лет назад самим отцом Львом в память человека, им горячо любимого.

“Укрепи меня по слову Твоему, и буду жить; не посрами меня в надежде моей” (*Пс 118:116*).

“А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!” (*Иов 19:25–27*).

“Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение. Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена” (*Иер 31:3–4*).

“Я есмь воскресение и жизнь: верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек” (*Ин 11:25–26*).

“Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало?” (*1 Кор 15:54–55*).

И еще — эту молитву:

“Боже все милостивый и все прощающий, просим и молим Тебя о душе раба Твоего, которого Ты призвал от века сего. Не оставь ее в руке вражеской и не забывай вовеки. Но скажи святым Своим Ангелам, чтобы приняли ее и привели к вратам райским. Надевшаяся на Тебя, да не страждет она от адских мук, но да исполнится вечной радостью. Во Христе, Господе нашем. Аминь”

Эти слова веры и надежды мы можем теперь обратить к Господу от имени самого отца Льва. Он лежит во гробе, и все, что было в нем тленно, обратится в прах. Все сумерки души осветились и тьма рассеялась; там, где царил буря человеческого бытия, часто делавшая общение с ним трудным, мешавшая понимать его тем, кто плохо знал его, ныне только мир.

Теперь зерна отделены от плевел. Земное вскоре вернется в землю. Но что сказать о пшенице? Все мы, и немногие, собравшиеся здесь, и сотни, а может быть, и тысячи слышавших или читавших его слова, не являемся ли полем, на котором он сеял щедрою рукой — в интимных частных беседах, в узком кругу друзей, в размышлениях и проповедях, в книгах, адресованных всем, — сеял повсюду эту пшеницу, семенем которой была сама его живая душа, призывавшая бодрствовать и жить? Не носим ли мы печать его апостольства? И не должен ли каждый из нас спросить себя самого, куда упало семя: на камень, на край поля, в терние или, быть может, дай-то Бог — на плодородную землю?

* Опубликовано: Contacts. Т. XXXIII. N.116, 4 тр.

Архимандрит Лев Жилле скончался в Лазареву субботу, 29 марта 1980 г.

Не свидетельствует ли нам отец Лев, что искреннее покаяние и всецелое обращение способны превратить самую бесплодную почву в землю избранную, в которой Слово сможет прорасти и приносить плод святости и вечности? Сколько он трудился — вспахивал, удобрял, возвращал — не ожидая благодарности!

“Советы отца Льва были чисты, как алмаз, — но столь же тверды”, — это определение — такое точное — принадлежит одной из его духовных дочерей.

Однажды все мы предстанем перед Господом. Отец Лев, с самого детства отдавший сердце бедности, будет стоять перед Господом безмолвно, с пустыми руками. Пустыми потому, что он раздал все, кроме осознания себя грешником, единственная надежда которого — в щедрой любви Божией.

Как же будет чудесно, если те, кто не впустую слышал его слова и действительно любил его, принесут Господу плод своей жизни и скажут Ему: “Я только поле, отец Лев был сеятелем, его слова — семенем. Пусть вся моя жизнь послужит к его славе!”

Те, кто сегодня сеет со слезами, будут пожинать с радостью, а сеятель и Господин жатвы разделит эту радость. Но чтобы так свидетельствовать своей жизнью, нужно принести плоды. Отец Лев пронес и передал нам светильник, и огонь, горящий и сияющий в его пламени, низведен на землю Самим Христом — это горение Святого Духа.

Отец Лев покинул этот мир в день воскресения Лазаря. Он проведет свою первую Пасху там, где “несть печаль ни воздыхание”, где жизнь вечная разливается победоносно и могущественно, заполняя собой все, где день незаходимый.

Мы сегодня опустим в могилу все, что было в нем тленного, несовершенного, с радостью и надеждой предвкушая день, когда мы сможем воскликнуть: “Смерть, где твое жало? Где же твоя победа?” В этот день мы единым сердцем и едиными устами вознесем спокойную, светлую хвалу: “Le Christ est ressuscité! Христос воскрес! Cristos Anesti!” Аминь.

*Перевод с французского Ф. Иогансона
под редакцией Е. Майданович*